

РИНК ГОДВЕСТ

**ШЕРИФ ПРОТИВ
ВРЕМЕНИ**

Ринк Годвест

Шериф против времени

«Автор»

2026

Годвест Р.

Шериф против времени / Р. Годвест — «Автор», 2026

В недалеком будущем уважаемый глава лаборатории передового НИИ обращается к сотрудникам спецслужб с просьбой о помощи. Профессиональный следователь бюро, привыкшая доверять только сухим цифрам и фактам, берется за расследование дела, которое на первый взгляд выглядит как простая, хоть и весьма наглая, попытка ограбления. Опасные поиски истины приводят ее к пугающему открытию: этот эпизод является только верхушкой айсберга, который представляет собой целую империю нелегальной торговли и коррупции. Сможет ли хрупкая девушка переиграть могущественного политика, тем более, что с каждым днём она все более и более походит на беспомощную дичь, чем на прежнего жёсткого и сурового охотника?

© Годвест Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Грузовик-призрак	11
Глава 3. Обратный отсчет	17
Глава 4. Чужое зеркало	23
Глава 5. Вектор мишени	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ринк Годвест

Шериф против времени

Глава 1. Пробуждение

Ей снился коридор. Бесконечный, холодный, залитый ровным серым светом. Она шла по нему вперед, но каждый шаг давался с таким трудом, будто она пробиралась сквозь густой сироп. Стены вокруг не просто стояли — они росли, вытягиваясь вверх, превращая коридор в глубокое бетонное ущелье.

Джейн обернулась и увидела, как реальность позади нее превращается в прах. Пол, стены, сама память о пройденных метрах рассыпались в серую пыль, бесшумно оседая внизу в пустоту. Единственным спасением была дверь в самом конце коридора. Джейн рванулась к ней, протянула руку к массивной медной ручке, но замок внезапно начал стремительно уходить вверх.

Дверь росла, превращаясь в подобие средневековых ворот. Дверная ручка поднималась все выше, пока не оказался на уровне ее лба, потом — выше вытянутой руки. Она стояла перед этой гигантской преградой, беспомощно задрал голову, чувствуя, как за спиной надвигается ледяное ничто.

Свет в квартире Джейн Маршалл включался не сразу, а постепенно, имитируя ленивый рассвет над бескрайней озерной гладью за окном, затянутой серым туманом. Джейн открыла глаза ровно за секунду до того, как аудиосистема, настроенная на умный «будильник», выдала первый аккорд. Это были «Circles». Тот самый момент, когда синтезатор Манфреда Манна начинает свой неспешный, почти гипнотический бег. Джейн лежала на спине, глядя в идеально белый потолок.

Ей было сорок четыре. Тело привычно ныло — старая травма плеча после задержания в секторе «Б» напоминала о себе каждое дождливое утро. Она чувствовала каждый свой год как хорошо подогнанный, но уже порядком потрепанный бронежилет. — *Going round in circles, going round in circles...* — вкрадчиво пропел голос из динамиков. Джейн села на кровати, свесив ноги на холодный пол. Она любила эту песню за ее честность. Жизнь в Бюро действительно напоминала круги: отчеты, рейды, допросы, снова отчеты. Все возвращалось на круги своя, и Джейн Маршалл, глава отдела, была главным зрителем этого карусельного парка.

На тумбочке лежали ее часы. Тяжелые, в стальном корпусе, с широким кожаным ремешком. Они не были изящны, но надежны, как швейцарский сейф. Она надела их привычным, отточенным движением, защелкнув на запястье массивный замок. Этот щелчок поставил точку в процессе ее пробуждения.

Джейн Маршалл жила одна. В ее квартире не было места для лишних людей — только функциональная мебель, дорогая кофемашина, работающая тише шепота, и панорамное окно с видом на город, который старший агент Маршалл должна была защищать. Джейн подошла к зеркалу в ванной. На нее смотрела женщина с холодным взглядом и первыми тонкими морщинками у глаз, которые она даже не пыталась скрывать. Она знала себе цену. Знала, что опыт — ее главное оружие.

— Сегодня будет длинный день, — произнесла она своему отражению.

Стоя перед зеркалом, Джейн методично двигая зубной щеткой. Вместе с привкусом мятной пасты вернулось послевкусие ночного кошмара. Она вспомнила свои ватные шаги в попытках убежать от неизвестного хтонического ужаса за спиной. Вспомнила причудливо тянущиеся стены вокруг и спасительную дверную ручку, предательские ускользающую из рук все выше и выше по мере того, как росла и вытягивалась сама дверь в конце коридора.

Джейн на секунду замерла, сплюнула пену и включила ледяную воду.

— Просто усталость, — пробормотала она своему отражению. — Просто чертова усталость. Она вытерла лицо жестким полотенцем, пытаясь стереть ощущение того, что замок на двери все еще продолжает уходить вверх, а она — уменьшаться. Затем прошла на кухню и взяла кружку с уже готовым крепким кофе. Кофеин привычно ударил по рецепторам, возвращая ясность мыслям.

Джейн прошла в гостиную, на ходу допивая горькую жидкость. Взгляд на мгновение зацепился за единственную фотографию на стене — мама и Тэд. Тэд, веселый мужчина с густыми седыми усами, улыбался на камеру. Снимок был сделан на рыбалке: Тэд был в костюме цвета хаки, высоких сапогах и панамке, в руках он гордо сжимал спиннинг. Мама наконец нашла свое счастье. Взгляд Джейн на секунду потеплел, прежде чем рабочие шестеренки у нее в голове закрутились с прежней скоростью.

Через полчаса она припарковала свой тяжелый «Блэквуд» на служебной стоянке, резко заглушив мотор. Металл двигателя еще несколько секунд издавал остывающие щелчки в утренней сырости. Джейн захлопнула дверь, и этот звук — плотный и герметичный — поставил финальную точку в ее утреннем одиночестве.

Прямо перед ней высилась громада Бюро — бетонный монолит в стиле брутализма, безжалостный к взгляду, серый и непоколебимый, как скала среди океана городского хаоса. Здание не имело декоративных излишеств; всем своим видом оно демонстрировало идею незыблемого порядка. Узкие окна-бойницы на верхних этажах напоминали прищуренные глаза часового. Вращающиеся стеклянные двери работали без остановки, ритмично заглатывая поток людей в темных костюмах и изрыгая их обратно в городскую пыль. Джейн влилась в этот поток и вошла внутрь.

На посту охраны всегда былолюдно, но для нее пространство освобождалось само собой. Не успела она достать из кармана удостоверение, как дежурные офицеры уже выпрямились. Ее статус здесь считывали не по документам, а по походке — жесткой, уверенной, не терпящей возражений. Короткий кивок охраны, сухой щелчок турникета. Она прошла проверку, даже не замедляя шага.

В конце вестибюля ее ждал лифт, сияющий хромированными панелями. Внутри было стерильно чисто и пахло озоном. Джейн нажала кнопку своего этажа, и кабина стремительно, почти бесшумно, рванула вверх, оставляя желудок где-то на уровне первого этажа.

Оставшись одна в этой металлической коробке, Джейн подняла взгляд и снова столкнулась со своим отражением в зеркальной панели: все та же жесткая линия подбородка, усталые, но острые глаза, привычная складка между бровей. Она поправила пиджак, проверяя, плотно ли сидит кобура под мышкой.

Выйдя из лифта, Джейн свернула в сторону общей кухни. Ей нужно было заправиться. Домашний кофе выветрился еще на парковке, оставив после себя лишь кислый привкус.

В коридоре пахло пылью, старой бумагой и пережженными зернами. Офисная кофемашина — старый монстр, который не чистили, кажется, со времен основания Бюро — издавала утробное урчание. Джейн дождалась, пока в пластиковый стакан натечет черная, подозрительно маслянистая жидкость. Запах был так себе, но это было ее топливо.

Развернувшись, чтобы идти к себе в кабинет, она столкнулась с Артуром Кроссом.

Для девяти утра шеф Бюро выглядел безупречно. Его классический костюм-тройка был идеально отглажен, а узел галстука затянут с той строгой точностью, которая всегда вызывала у

Джейн искреннее восхищение. Артур стоял в проеме, внимательно и с явной отцовской заботой осматривая своего лучшего сотрудника.

— Плохо спишь, Маршалл? — в его голосе прозвучало искреннее беспокойство, скрытое за привычной служебной строгостью. — Под глазами тени такие, будто ты в одиночку раскрыла старое архивное дело.

— Пытаюсь соответствовать вашим стандартам, шеф, — Джейн сделала глоток обжигающего пойла, даже не поморщившись, и вежливо улыбнулась. — Отчеты отнимают много времени по вечерам.

Кросс понимающе кивнул, его взгляд оставался серьезным.

— Оставь излишнее рвение для рапортов, Маршалл. Кстати, о них. Мы уже полгода не можем накрыть сеть, которая грабит транзитные фуры в восточном районе. Промышленники давят на руководство, информация дошла уже до Сената.

— Мои люди делают все возможное, сэр. Мы проверяем все зацепки, и скоро я представлю вам твердые результаты. Спасибо, что прикрываете нас перед руководством. — Джейн украдкой скосила глаза на часы.

Заметив этот взгляд, Кросс понимающе кивнул и отступил в сторону, освобождая проход. Однако его лицо все еще оставалось сосредоточенным. — Я верю в ваш отдел, Маршалл. Но давление сверху растет. Не хотелось бы, чтобы эта оплошность перечеркнула ваши прошлые заслуги. Постарайтесь успеть.

— Благодарю за предупреждение, сэр. И... прошу прощения, у вас немного съехал узел галстука. Слева.

Джейн прошла мимо, коротко кивнув ему в знак признательности. Она не оборачивалась, чтобы не смущать начальника, но знала, что он аккуратно поправил галстук. Небольшой жест взаимного доверия. Напутствие шефа придало ей сил лучше, чем кофе. Наконец, она оказалась на месте.

Толкнув дверь отдела, Джейн шагнула в гул рабочего утра. Открытое пространство Бюро напоминало отлаженный заводской цех: шелканье клавиатур, приглушенные звонки телефонов и монотонный ропот голосов. Она шла по центральному проходу, не глядя по сторонам, но кожей ощущая, как в радиусе пяти метров от нее меняется атмосфера. Сотрудники подбились, работа шла быстрее, разговоры обрывались на полуслове.

В самом конце ряда за своим столом сидел он — Стив Миллер. Джейн почувствовала его взгляд еще до того, как смогла разглядеть лицо. Стив был на семь лет моложе ее — крепко сбитый, с челюстью, которой можно было дробить гранит, и удивительно честными глазами. Он был надежен, как затворный механизм служебного глока, и так же безупречен, когда дело доходило до работы. Но стоило Джейн оказаться рядом, как его безупречный профессионализм давал трещину.

Она замечала это в отражениях окон: вот он слишком резко дергает узел галстука, когда она приближается, вот его рука машинально тянется поправить и без того идеально лежащую стопку рапортов. Когда их взгляды на мгновение пересеклись, его взгляд задержался у нее на лице на долю секунды дольше, чем того требовало обычное рабочее приветствие.

— Доброе утро, босс, — произнес он.

Когда Стив обращался к ней, его голос всегда становился чуть ниже — глубокий баритон с легкой хрипотцой, который он тщетно пытался сделать официально-сухим.

Джейн внутренне усмехнулась. Ей это всегда льстило. В сорок четыре года, когда каждое утро начинается с боли в плече и рассматривания морщинок в зеркале, осознание того, что этот молодой, полный сил мужчина тайно в тебя влюблен, действовало лучше любого омолаживающего крема. Это грело ее эго, давало дополнительную искру уверенности, которая была ей так необходима. Но внешне она оставалась бесстрастной. Никаких лишних улыбок, никаких

поощряющих взглядов. Она была боссом, а он — ее лучшим сотрудником. Смешивать рабочие и личные отношения было бы с ее стороны непростительной слабостью.

— Утро, Миллер, — бросила она, не замедляя шага. — Зайди ко мне через пять минут. Свежий кофе в моем кабинете не помешает, если ты еще не забыл, как работает машина в коридоре.

Она знала, что сейчас он снова поправит галстук и посмотрит ей в спину. И знала, что ей это нравится.

Кабинет Джейн был таким же, как и она сама: функциональным, аскетичным и свободным от случайных вещей. Массивный стол из темного дерева, на котором высился безликий монитор, два стула для посетителей и панорамное окно, за которым купалась в лучах утреннего солнца Метрополия. Никаких семейных фото или сувениров — только работа в чистом, концентрированном виде.

Джейн бросила сумку на стул и нажала кнопку на системном блоке. Гул кулеров и мигание курсора на мониторе были ее личным сигналом начала рабочего дня. Это был привычный ритуал: пока грузится база, она снимает пиджак и вешает его на спинку кресла.

Маршалл опустилась в кресло, отозвавшееся привычным скрипом старой кожи. Она положила телефон на кипу документов и смерила эту бумажную гору взглядом. Каждый лист здесь был чьим-то оправданием, жалобой или попыткой переложить ответственность. Бюрократия была единственным зверем в Метрополии, которого ей так и не удалось приручить.

Она взяла верхний рапорт. Агент Хокинс. Снова.

«В ходе преследования подозреваемого в нелегальном копировании биометрических баз данных корпорации, водитель служебного автомобиля „Форд Интерцептор совершил наезд на мусорный контейнер. Ущерб: разбитая левая фара и вмятина на крыле. Подозреваемый скрылся в канализационном коллекторе».

Джейн закрыла глаза и потеряла переносицу. Хокинс гнался за хакером через промзону и умудрился проиграть битву мусорному баку. Цена вопроса — триста долларов за фару и полдня на заполнение объяснительных. Мелкая, грязная возня, из которой к сожалению состояла большая часть ее работы.

Она размашисто расписалась на бланке, даже не вчитываясь в детализацию повреждений. Следом шел отчет о пропаже двух коробок скрепок со склада и жалоба от жителя дома номер сорок по улице Вязов на «слишком громкий топот агентов при задержании».

— Карусельный парк, — негромко произнесла она слова из утренней песни.

Лошадки бежали по кругу, играла музыка, а она все ставила и ставила печати на их бумажных копытах. Это было безопасное, предсказуемое болото. В тот момент она почти желала, чтобы произошло хоть что-то, способное нарушить этот удушающий порядок вещей.

Телефон на краю стола негромко зажужжал. Джейн скользнула взглядом по экрану — звонил Миллер. По его лицу она сразу поняла: ее желание сбылось. Хотя очень скоро она об этом пожалеет.

— Маршалл, — сухо ответила она, не отрываясь от документов.

— Босс, отложите бумаги, — голос Миллера в динамике был непривычно тихим и серьезным. — Передо мной в приемной сидит доктор Вайс из НИИ Хронофизики. Пожилой ученый, абсолютно вменяемый, но, судя по глазам, в глубоком шоке. Нам нужно поговорить.

Джейн нахмурилась, откидываясь на спинку кресла. — Миллер, ближе к делу. Что случилось?

— Дело конфиденциальное и, кажется, очень скверное. Вам стоит поговорить с ним лично. Мы сейчас зайдем, вы сами все поймете.

Экран погас. Джейн не успела ничего ответить. Через полминуты дверь кабинета открылась, и вошел Миллер, остановившись, чтобы пропустить вперед гостя.

Доктор Вайс оказался довольно благообразным мужчиной, от которого веяло старой университетской школой. Опрятный кофейный пиджак, аккуратно уложенные седые волосы и мягкие, интеллигентные черты лица. Он не выглядел безумным или испуганным, но в его глубоких глазах застыла тяжелая, давящая тревога человека, который внезапно осознал масштаб надвигающейся беды.

В руках ученый бережно, словно хрупкую реликвию, держал небольшой, но подчеркнуто дорогой ноутбук в матовом титановом корпусе.

Вайс вежливо наклонил голову в знак приветствия, подошел к столу, поставил на него ноутбук и аккуратно раскрыл его перед Джейн.

— Доброе утро, офицер Маршалл, — негромко, но очень отчетливо произнес он. — Боюсь, у нас возникла проблема, которая выходит далеко за рамки моей обычной компетенции. Вот, посмотрите на экран.

Джейн прищурилась, вглядываясь в безупречно четкий дисплей ноутбука. На нем была открыта фотография среднего качества: серый металлический стол, напоминающий лабораторный, прямо на котором лежал он — огромный, размером с кулак, алмаз с необычным, глубоким фиолетовым отливом. Камень выглядел инородным телом на этой грубой поверхности, но приковывал к себе взгляд. Чуть ниже снимка белела короткая, сухая строчка: «Принимаются предложения о покупке».

Джейн непонимающе перевела взгляд с экрана на доктора. — И что это значит?

Вайс кивнул и заговорил привычным, размеренным тоном лектора: — Это искусственно выращенный алмаз «Сердце Силы». Он, — доктор взял паузу, как будто подыскивая точное слово, потом пожал плечами и продолжил: — абсолютно бесценен, поскольку служит идеальной кристаллической матрицей для перспективного квантового суперкомпьютера. И представьте мое удивление, офицер Маршалл...

— Старший агент Маршалл, — машинально поправил Миллер, тут же поймав на себе недовольный взгляд Джейн.

— ...простите, агент Маршалл, — смутился ученый. — Представьте мое удивление, когда, производя плановый поиск в Даркнете, я увидел, что его выставили на продажу, словно какую-то... побрякушку.

Он бережно снял очки в тонкой оправе и посмотрел на агентов растерянным, почти беспомощным взглядом, одновременно протирая линзы лоскутком серой микрофибры.

— Алмаз украден? — в лоб спросила Джейн.

— Нет, — в ужасе от такой перспективы покачал головой ученый. — Я сразу же бросился в лабораторию. Он все еще там, в сейфе-капсуле. Но я очень опасаясь за его безопасность, поскольку это подлинный снимок, сделанный прямо у меня на рабочем столе. И я даже знаю, когда это могло произойти.

Он на секунду задумался, глядя куда-то сквозь агентов.

— На прошлой неделе у нас в Институте была очередная экскурсия. И одним из пунктов посещения была как раз моя лаборатория.

На слове «моя» старик гордо выпрямился, но тут же, вспомнив, по какой причине находится в кабинете Бюро, снова горестно поник в кресле.

— Понимаете, агент Маршалл, наш подземный сектор — это объект категории «А». Туда невозможно просто зайти с улицы. Экскурсия была закрытой, согласованной на уровне Министерства экологии и технологий. Всего двенадцать человек. В основном — потенциальные инвесторы из «Грин-Тек Корпорейшн», пара высокопоставленных чиновников из Департамента энергетики и трое студентов-дипломников, победителей Национальной квантовой олимпиады. У этих мальчишек, надо признать, глаза горели ярче, чем само «Сердце Силы»...

Вайс тяжело вздохнул, подбирая слова. Было видно, как сложно интеллигентному ученому подозревать людей, которых он сам водил по своим владениям.

— На проходной всех досмотрели. Протокол безопасности у нас безупречный: биометрический сканер на входе, глушители радиочастот, а все личные гаджеты, включая умные часы и контактные линзы с функцией записи, экскурсанты обязаны оставлять в экранированных ячейках. Я сам следил за этим! — доктор повысил голос, и в его глазах снова блеснула прежняя ученая строгость. — Внутри лаборатории кристалл обычно находится под двойным бронестеклом с аргоновым наполнением. К нему нельзя прикоснуться. Но этот снимок... Посмотрите на ракурс.

Вайс дрожащим пальцем указал на экран титанового ноутбука.

— Снято строго сверху, под углом примерно в сорок пять градусов. Именно в этой точке я останавливал группу и рассказывал о кристаллической решетке. Кто-то улучил момент, когда я отвернулся к главному терминалу. Но как? На какую технику? Обычная камера не сработала бы из-за импульсных помех контура безопасности. Значит, у этого человека было шпионское оборудование военного образца, замаскированное под что-то совершенно безобидное. Например, под пуговицу пиджака или фиксатор для галстука.

Старик замолчал, пряча микрофилу в карман пиджака. Его плечи бессильно опустились.

— Фотографировать у нас строго запрещено. Но кого это когда останавливало, если на кону такие технологии...

— Так вы опасаетесь похищения? — спросила Джейн.

— Да, — Вайс взволнованно кивнул и снова развернул к ней ноутбук. — Вы только посмотрите на стартовую цену. Десять миллионов. За такие деньги профессиональные наемники вскроют любое хранилище. У нас в Институте хорошая система безопасности, но в этих обстоятельствах, мне кажется, лучше обратиться к профессионалам, офи... эээ, агент Маршалл.

Джейн коротко кивнула, принимая решение. Масштаб угрозы был понятен.

— Мы займемся этим, доктор. Оставьте ваши контакты и список всех экскурсантов.

Она перевела взгляд на напарника: — Миллер, проводи доктора Вайса в приемную. Помоги ему оформить официальное заявление и запусти протокол проверки по базе Бюро. Нам нужны все имена.

— Будет сделано, босс, — Миллер собранно кивнул и жестом пригласил ученого к выходу. — Прощу вас, доктор.

Когда дверь за ними закрылась, в кабинете снова воцарилась тишина. Утреннее солнце продолжало заливать комнату теплым светом, но Джейн вдруг почувствовала странный, необъяснимый укол тревоги. На секунду в памяти вспыхнул обрывок сегодняшнего ночного сна — тревожный, путанный, полный неясных теней...

Джейн тряхнула головой, решительно отгоняя мимолетное воспоминание как неуместную глупость. В Бюро верят фактам, а не снам. Резким движением она придвинула кресло к столу и принялась за работу.

Глава 2. Грузовик-призрак

Первым делом через зашифрованный внешний канал Бюро Джейн отправила официальный запрос администрации Института. Ей нужны были полные списки экскурсантов НИИ за последние две недели. Вскоре пришел ответ: секретарша доктора Вайса, мисс Грэм, пообещала прислать необходимые материалы через несколько минут. Она оказалась довольно педантичной — файл пришел точно в срок, без лишних напоминаний. Значок входящего документа тускло замигал в углу монитора.

Но прежде чем открыть таблицы Джейн щелкнула мышью по нижней панели и перешла в папку любимых треков. Сегодня ее выбор остановился на «Spirits in the Night». Пара щелчков — и она запустила файл. В динамиках зашуршал характерный гипнотический звук — тяжелые, космические клавишные и плотный рок семидесятых. Музыка мгновенно заполнила пространство, помогая Джейн отрезать себя от дневного шума и сосредоточиться на монотонной работе.

Любовь к Манфреду Манну и его оркестру досталась ей в наследство от Тома Маршалла, бывшего мужа. Под тягучие аккорды «Spirits in the Night» Джейн вдруг вспомнила, как они, два простых молодых копа, пытались собрать подобие семейной жизни из свободных окон в рабочих графиках. Перед ее глазами материализовалась тесная съемная кухня на окраине Провиденса. Она возвращалась туда со своей изнурительной смены, пропахшая бензиновой гарью улиц, а на пороге ее встречал именно этот гипнотический звук — Том всегда включал музыку негромко, чтобы не злить соседей за тонкими стенами. Если он приходил с дежурства пораньше, то к ее появлению уже успевал разогреть на старой плите нехитрый ужин — чаще всего дешевые полуфабрикаты из круглосуточного супермаркета — и сварить крепкий, горький кофе. Они садились друг напротив друга за колченогий стол, лениво ковыряли вилками в тарелках и вполголоса обсуждали дневную рутину: пьяные драки в портовом районе, угнанные машины, глупые штрафы и придирки сержанта.

Потом по очереди мылись в тесной душевой кабине, смывая с кожи копоть и дорожную пыль мегаполиса. Сил на сантименты или долгие разговоры не оставалось физически — они просто бездумно лежали на кровати, мгновенно проваливаясь в тяжелый, глухой сон без сновидений. А на следующее утро будильник безжалостно выдергивал их обратно, на колючий асфальт, навстречу новой тяжелой смене. Теперь, спустя годы, именно эта музыка помогала федеральному агенту Маршаллу переключить мозг в режим холодного анализа. Под тягучее гитарное соло Джейн свернула аудиофайл и наконец открыла присланный мисс Грэм список.

Пока музыка плотным потоком лилась из динамиков компьютера, Джейн методично прокручивала строчки списков на экране, вчитываясь в имена экскурсантов. Но ритмичные басы группы Манфреда Манна упрямо возвращали ее на двадцать лет назад, в те времена, когда она еще служила в патруле в Род-Айленде и даже не думала о переезде в огромную, подмявшую под себя все Метрополию.

Джейн моргнула и вспомнила ощущение от грубой, колючей патрульной формы, которая пахла дешевой химчисткой, дорожной пылью и вездесущим фастфудом. Жалованье поначалу было мизерным, денег не хватало просто на нормальные продукты, а каждый лишний цент уходил на оплату аренды крошечной съемной квартиры в невзрачном районе на окраине.

Времени друг на друга у них с Томом практически не оставалось. Их графики дежурств существовали в параллельных вселенных: часто, когда у Джейн заканчивалась изматывающая ночная смена и она на негнущихся ногах возвращалась домой, Том уже застегивал кобуру, готовясь к выходу в день. Настоящего семейного очага у них так и не появилось. Была только общая, наспех заправленная постель, которая физически не успевала согреться между их дежурствами, да две вечно недомытые чашки с засохшими кофейными ободками у раковины.

Приглашение из Бюро пришло в самый дождливый ноябрь в ее жизни. Для тридцатипятилетнего детектива Маршалл это был билет в высшую лигу — шанс вырваться из бесконечной рутины убойного отдела, оставить позади бытовые поножовщины в трущобах и наконец-то заняться в столице делами, которые действительно на что-то влияют. Но новая работа требовала переезда.

Том встретил эту новость молча. Они сидели уже на другой, но тоже довольно тесной кухне, а из колонки негромко играл все тот же Earth Band. Муж долго крутил в руках остывшую кружку с недопитым кофе, внимательно разглядывая трещину на фарфоре, будто она была важнее всего на свете.

— Я не поеду, Джейн, — тихо сказал он, не поднимая глаз.

— В Метрополии полно вакансий, Том, — она попыталась вернуть его к реальности, взяв его ладонь в руки. — Переведешься в городской департамент. С твоим послужным списком тебя возьмут в любой участок на хорошую должность. Это просто полиция, то же самое, что ты делаешь здесь.

— Нет, не то же самое, — Том упрямо покачал головой. — Там я буду чужаком в бетонном муравейнике. Я честный провинциальный коп, Джейн. До мозга костей. Я знаю каждую собаку в своем районе, знаю, кому здесь нужно просто доброе слово, а кому — доброе слово и пистолет. Я не хочу превращаться в безликий винтик огромной системы. И не хочу, чтобы ты в него превращалась.

Он поднял на нее глаза — она увидела в них надежду, что она прямо сейчас возьмет и порвет письмо. Но Джейн промолчала. В ее глазах, отражавших тусклый свет кухонной лампы, уже застыло та самая холодная, упрямая решимость, которая через несколько лет сделает ее старшим агентом Маршалл. Том считал этот ответ сразу. У него на лице не было злости — он просто как-то сразу погрузился и осунулся. В этот вечер их общий мир медленно и безвозвратно рассыпался на части.

Они расстались тихо, без единого крика и битья посуды, как два уставших, вдруг ставших чужими друг другу человека. Просто заполнили стандартные бланки, пожали друг другу руки у дверей нотариальной конторы и разъехались в разные стороны. Джейн выбрала карьеру, одиночество и холодные коридоры Бюро. Но оцифрованные записи любимой группы Тома на жестком диске рабочего компьютера до сих пор оставались ниточкой, связывавшей ее с прошлой жизнью.

Последний тягучий аккорд «Spirits in the Night» медленно растаял в динамиках. Джейн выждала секунду, пока песня полностью не завершилась, закрыла папку с треками и вернулась к реальности. В кабинет сквозь приоткрытое окно сразу ворвался привычный дневной шум Даунтауна: отдаленный рев сирен, гул автомобильного движения с улицы Юнга и приглушенные голоса коллег из отдела. Маршалл снова открыла таблицу и принялась методично отсеивать имена. Спустя полчаса скрупулезного анализа на экране осталось всего три строчки — три участника последних экскурсий, чьи анкетные данные на ее взгляд выглядели слишком гладко, словно их вылизали перед подачей в службу безопасности НИИ.

Открыв браузер, она принялась собирать информацию по подозреваемым. Джейн пробила социальные сети, старые упоминания в региональной прессе, реестры коммерческих компаний и списки выпускников колледжей. Один из кандидатов показался ей самым перспективным: числился инженером в закрывшейся пять лет назад фирме по утилизации медицинского оборудования, но его личный профиль в сети не подавал признаков жизни вот уже три года. Ни одной свежей фотографии, ни одного лайка или комментария. Человек просто превратился в цифровой призрак.

Джейн сохранила все найденные ссылки в оперативную папку. Первичная зацепка была готова, но для полноценного ордера этого явно было мало — сухие строчки из архивных баз данных выглядели слишком легковесно. Что ж, если у нее самой не получилось найти на

этих страницах ничего безоговорочно подозрительного, оставалось надеяться на то, что другие успели накопать больше. Она погасила монитор и поднялась из-за стола, чтобы спуститься на технический этаж, чтобы узнать, как идут дела у Стива Миллера.

В подвальном секторе Бюро, где располагался отдел обработки видеoinформации, было прохладно и темно, как в склепе. Единственным источником света служила колоссальная, во всю стену панель мониторов, перед которой в полумраке сидел Миллер. Пахло перегретым пластиком и остывшим кофе. На мониторах мелькали серые будни НИИ: сотрудники, спешащие на обед, курьеры с коробками пиццы, бесконечные ряды припаркованных седанов.

— Смотрите сюда, босс — сказал Миллер, как только увидел ее в дверях лаборатории. Пока она подходила ближе, Стив вывел на центральный экран сетку из двенадцати стоп-кадров. — Это записи за последние две недели.

Джейн прищурилась, рассматривая зернистые изображения. Среди привычного потока машин то и дело мелькал белый фургон. Обычный грузовичок, каких тысячи в этом промышленном районе.

— Ну и? Типичная доставка, — бросила она, потирая переносицу. — Была бы типичной, если бы не время и... углы, — Миллер щелкнул клавишей, увеличивая один из кадров. — Он появляется за час до смены охраны. Всегда заезжает в слепую зону камер у южного крыла. А теперь взгляните на номера.

Джейн подалась вперед. На фото была видна только нижняя часть бампера и край номерного знака, безнадежно засвеченный бликом от солнца.

— Мы прогнали его через все алгоритмы улучшения. Ни чер-та. Он всегда встает так, чтобы солнце, соседний столб или ветви деревьев перекрывали обзор. — Случайность? — Джейн скептически подняла бровь. — Один раз — да. Пять раз подряд? Нет, босс, это не случайность. Это почерк.

— Так, а если проверить муниципальные камеры на выезде из квартала? — предложила Маршалл.

Миллер тут же запустил соответствующую программу — но тщетно, фургон словно растворялся в воздухе. Ни один регистратор не зацепил лицо водителя — козырек всегда опущен, голова наклонена.

— Работают профи, — подытожила Джейн, ощущая, как внутри ворочается холодное предчувствие. — Они не просто следят за НИИ. Они изучают мертвые зоны. И, кажется, знают график работы камер лучше, чем наши айтишники.

Она еще раз внимательно взглянула на размытый белый силуэт на экране. Грузовичок выглядел таким безобидным, но в этой его старательной анонимности угадывалась жесткая, отточенная выучка сидевших внутри него людей.

Стив оторвался от экрана, шумно выдохнул, в очередной раз потирая воспаленные, красные веки тыльной стороной ладони.

— А как ваши дела, босс? — глухо спросил он, не оборачиваясь.

— А у меня есть три зацепки из списков экскурсантов Вайса, — Джейн вывела на монитор Стива данные со своего планшета. — Взгляни, пожалуйста, на второго парня. Луис Торн, бывший инженер по утилизации медтехники. Три года назад его цифровой след в Метрополии полностью оборвался. Ни налогов, ни штрафов, ни страховок. Живой призрак.

Миллер мгновенно подобрался в кресле, упираясь локтями в стол. Усталость никуда не делась, но охотничий азарт профессионала перекрыл ее, как доза чистого адреналина. Он приблизил фотографию Торна из старой базы данных и сравнил ее со своими записями.

— Экскурсия с его участием была в прошлый вторник? — Стив быстро застучал по клавиатуре, вызывая архив дорожных камер за тот же день. — Смотрите, босс. Ровно через сорок минут после того, как группа Торна покинула здание НИИ Хронофизики, наш белый грузовик впервые заехал в слепую зону у южного крыла.

— Они синхронизировали действия, — Джейн нахмурилась, глядя, как на экране стоп-кадр с Торном встает рядом с размытым силуэтом фургона. — Этот инженер наверняка шел впереди как наводчик. Изучал расположение камер и слепые зоны внутри здания, пока по внешнему периметру работала машина.

Следующие сутки ушли у напарников на то, чтобы превратить эту зыбкую догадку в полноценную оперативную разработку. С раннего утра тихий подвал видеоанализа превратился в шумный командный пункт. Кросс согласился выделить им усиление, и теперь в сумрачном душном зале дежурили еще шестеро оперативников, методично разрывая на части транспортные базы данных Метрополии.

В разгар рабочего дня Джейн снова заглянула в отдел. Увидев Стива, она бесшумно подошла к нему со спины и остановилась за спинкой кресла. Тот даже не повернул головы — настолько он был поглощен экраном.

На панели в бешеном, ускоренном режиме мелькали тысячи белых грузовичков, зафиксированных муниципальными дорожными камерами Метрополии за последние две недели. Алгоритм Бюро пытался отсеять грузовики по углу наклона бампера и форме кузова, но поток коммерческого транспорта в промышленном секторе был слишком плотным. Поиск казался бесконечным и монотонным. Джейн видела, как в тусклом свете мониторов у напарника слезятся глаза от дикого, многочасового напряжения, но Миллер упрямо продолжал щелкать клавишами, перематывая очередную гигабайтную запись.

Наконец, он шумно выдохнул и оторвал взгляд от экрана. Повернув голову к Джейн, Стив устало потер воспаленные веки и глухо произнес:

— Мои айтишники скоро прожгут этот сервер подчистую. Компьютер выдал уже три тысячи совпадений по белым фургонам, и все мимо. Обычные развозчики хлеба и почтовые курьеры. Но, — он поднял указательный палец вверх и вернулся к монитору.

Несколько раз он прокрутил запись вперед и назад, пока картинка не замерла на моменте, когда фургон сдавал задом возле забора. Стив выделил нижнюю часть кадра и запустил фильтр высокой четкости. Цифровая зернистость медленно разгладилась.

— Взгляните на правый угол заднего бампера, босс, — Миллер ткнул пальцем в экран. — Видите эту глубокую вертикальную царапину? Металл содран до самого грунта, и краска по краям пошла мелкими трещинами.

Джейн наклонилась ближе, почти касаясь мерцающей поверхности экрана лицом. Царапина была характерной, в форме неровного полумесяца — такой след обычно остается, если на скорости зацепить стальной дорожный столбик.

— Попался, — удовлетворенно буркнула она. — Машин этой марки в городе тысячи, но с такой отметиной на хвосте — единицы. Нам больше не нужны номера, Стив. Если эта жестянка всплывет в радиусе пяти кварталов от НИИ, система распознавания образов выдаст оповещение по кузовному дефекту.

Этого было более чем достаточно. Факты слежки и угрозы безопасности НИИ были доказаны. Джейн коротко скомандовала Стиву забирать с терминала все файлы и подниматься к ней. Пришло время для официального доклада Кроссу.

Придя в кабинет Джейн, они вместе стали собирать все найденные разрозненные доказательства в один оперативный отчет. Миллер выгрузил со своего терминала графики перемещения фургона и скриншоты бампера, а Джейн распечатала архивные досье на Торна и, на всякий случай, двух других подозрительных экскурсантов. По комнате разнесся запах свежего тонера из лазерного принтера, который продолжал глухо и ритмично выплевывать горячие листы бумаги. Миллер аккуратно складывал документы в плотную папку, скрепляя их стальными зажимами.

— Если после этого Кросс не даст добро на круглосуточную засаду, я сам уйду в архив, — проворчал Стив, с силой захлопывая пластиковую крышку папки. — Здесь готовый состав на подготовку к ограблению века, а мы до сих пор перебираем бумажки.

— Даст, конечно — Джейн успокаивающе подняла руку. Она забрала у Миллера отчет и проверила, все ли листы легли по порядку. — Шеф не дурак. Он понимает, что если из лаборатории Вайса пропадет хоть один образец, Бюро будет первым, кого министерство пустит на фарш.

Джейн села за стол, протянула руку к аппарату внутренней селекторной связи и решительно нажала верхнюю красную клавишу, напрямую связывающую ее с приемной директора. Из динамика после двух долгих, чистых гудков раздался сухой, уставший голос Кросса:

— Слушаю, Маршалл. У тебя тридцать секунд, я подписываю бюджетные ведомости для министерства.

— Шеф, у нас назревает дело по НИИ Хронофизики, — быстро и четко доложила Джейн. — Вторые сутки мы проводим неофициальную проверку. Есть железобетонные доказательства того, что объект плотно пасут профессионалы, и все идет к крупному ограблению.

На том конце провода на мгновение повисла тяжелая тишина. Было слышно, как Кросс отложил в сторону ручку.

— Вы о чем вообще? — глухо спросил директор. — Я впервые об этом слышу. Какая еще слежка?

— Папка полностью готова, шеф. Все распечатки, графики и конкретный подозреваемый у меня в руках. Позвольте подняться.

— Немедленно ко мне, — отрезал Кросс, и в динамике сухо щелкнул сигнал разъединения.

Джейн показала Миллеру большой палец вверх и поднялась, прижав тяжелую оперативную папку к груди. Стив уже стоял у двери, машинальным движением поправляя под мышкой кожаные ремни наплечной кобуры и проверяя, легко ли ходит пистолет в пазах.

Напарники вышли из своего отдела в длинный, тускло освещенный коридор Бюро. Под их синхронными, тяжелыми шагами глухо поскрипывал матовый линолеум. Джейн бросила быстрый, прощальный взгляд на погасший экран своего компьютера, где в темноте дисплея еще угадывался блеклый силуэт белого грузовика. Она с облегчением подумала, что нудная кабинетная рутина в виде копания в базах данных и архивах Метрополии наконец-то подошла к концу. Маршалл сделала глубокий вдох и решительно толкнула дверь, ведущую к лифтам на этаж директора. Начиналась реальная охота, которая вскоре приведет ее под морозящий дождь к техническому выходу из института.

Они зашли в пустую кабину служебного лифта. Миллер нажал кнопку верхнего этажа, и тяжелые металлические створки с глухим стуком сомкнулись, отрезая их от служебного коридора. Лифт тронулся вверх с едва слышным, ровным гулом гидравлики.

Внутри кабины, обшитой тусклыми листами нержавеющей стали, пахло стандартным освежителем с ароматом хвои и старым машинным маслом. Джейн как обычно мельком взглянула на свое отражение в полированном металле стены: все та же зрелая женщина с глубокими тенями под глазами, в простых темных джинсах, плотном свитере цвета слоновой кости и красной кожаной куртке. Маршалл машинально разгладила воротник куртки, собираясь с мыслями перед докладом Кроссу.

Миллер молча стоял рядом, заложив руки за спину, и казалось, разглядывал носки своих начищенных туфель. Но пользуясь тем, что Джейн смотрит на бегущие цифры этажей, он украдкой, сквозь ресницы, бросал взгляды на ее породистый профиль. Острый, четкий абрис подбородка, упрямо сжатые губы. Куртка сидела на ней идеально, подчеркивая фигуру, хотя сама Джейн выбрала ее в свое время только за удобство и прочность. Мысленно вздохнув,

Миллер заставил себя снова перевести взгляд на туфли. Сердце предательски стукнуло в ребра — он слишком хорошо знал, что в их работе подобная привязанность может стоить жизни.

На табло над дверью лениво загорались цифры этажей: четвертый, седьмой, девятый. Кабина мягко затормозила, раздался переливчатый звонок, и двери разъехались в стороны. Они вышли на этаж руководства, где под ногами лежал уже не простой линолеум, а дорогой, глушащий любые звуки темно-синий ковролин, а вдоль стен тянулись строгие дубовые панели.

В приемной директора Кросса царил идеальный, почти зловещий порядок. Его секретарша, строгая мисс Мейснер, методично перебирала ровные стопки входящих министерских ведомостей, едва успевая отвечать на звонки негромко, но требовательно попискивающих телефонов. Завидев оперативников, она скользнула взглядом по зажатой в руке у Джейн папке и сделала короткий, едва заметный кивок в сторону кабинета — проходите.

Джейн и Миллер остановились у тяжелой двойной двери, ведущей в святая святых Бюро. Из-за дубовых полотен не доносилось ни звука, но оба оперативника прекрасно знали, что Кросс сейчас сидит там один со своей вездесущей зажигалкой и ждет от них рапорт.

Джейн вручила Стиву пластиковую папку с документами, тот аккуратно перехватил ее поудобнее, прижав локтем к боку. Маршалл на секунду замерла, коснувшись пальцами холодной латунной ручки двери. Внезапно внутри нее снова шевельнулось то самое ледянящее предчувствие, которое никогда не подводило ее за двадцать лет службы: эта папка с распечатками о белом фургоне-призраке навсегда изменит ее жизнь. Она тряхнула головой, отгоняя неожиданный морок.

— Готов? — едва слышно спросила она, посмотрев на напарника.

Вместо ответа Миллер просто коротко кивнул и шагнул вперед, толкая массивную дубовую дверь в кабинет директора.

Глава 3. Обратный отсчет

Дверь кабинета закрылась за ними с глухим, солидным щелчком. Кросс сидел за своим массивным столом, раздраженно отодвинув в сторону министерские бюджетные ведомости. Его тяжелый, уставший взгляд уперся в напарников еще до того, как они успели подойти к Т-образному столу для совещаний.

— Ну? — глухо бросил Кросс, даже не потянувшись к своей серебряной «Зиппо». — У вас ровно три минуты, чтобы объяснить, какого черта вы вторые сутки потрошите архивы за моей спиной. Что за ограбление?

Миллер молча шагнул вперед и с глухим стуком опустил пластиковую папку прямо на недописанные финансовые бланки директора. Джейн сразу, без предисловий, взяла инициативу в свои руки, начав выкладывать улики одну за другой, словно покерные карты:

— Четыре дня назад в Даркнете всплыло фото искусственного алмаза «Сердце силы» — секретной разработки лаборатории доктора Вайса. Камень уже предлагают к продаже за баснословные деньги. Увидев это лично, Вайс забил тревогу и обратился к нам. Мы подняли списки последних экскурсантов института и нашли Луиса Торна — инженера и, по-видимому, наводчика, чей цифровой след в Метрополии теряется несколько лет назад. А последнюю неделю периметр НИИ методично обкатывает белый фургон. У нас есть его уникальная примета — царапина-полумесяц на бампере. Все указывает на подготовку к ограблению лаборатории доктора.

Кросс молча открыл папку. Его холеные, крупные пальцы быстро перебрали распечатки графиков и скриншоты зернистого бампера с царапиной-полумесяцем. Несколько секунд директор изучал мертвую анкету инженера Торна, а затем, покачив головой, с тихим шуршанием закрыл пластиковую крышку и откинулся на спинку большого директорского кресла.

— Вы двое суток ломали глаза ради кузовного дефекта на подержанной жестянке? — Кросс подозрительно прищурился, но в его голосе уже не было прежнего начальственного раздражения. — Эти высоколобые ученые вечно перестраховываются и боятся, что их великие разработки украдут. Возможно, у Вайса обычная паранойя, как у всякого гения, — и Кросс впери в Джейн пронзительный, испытующий взгляд.

— Это не бред, шеф, — спокойно парировала Джейн. Она сделала шаг ближе к столу, удерживая жесткий взгляд директора. — НИИ пасут не любители. Водитель фургона знает мертвые зоны наружных камер лучше, чем техническая служба института. Если они синхронизировали внешнюю слежку и визит инженера-«призрака» из моего списка, значит, налет на лабораторию — это вопрос ближайших дней.

Кросс на секунду замер, педантично взвешивая риски, затем резко придвинул к себе чистый министерский бланк, размашисто расписался на нем своим тяжелым золотым «паркером» и протянул лист Миллеру:

— Ладно, Маршалл, твоя взяла, — повернулся он к Джейн. — Получите санкцию на круглосуточное наружное наблюдение и технический перехват в районе расположения НИИ Хронофизики. Берите усиление из дежурной группы и садитесь им на хвост. Но учтите: если вы ошиблись, и целая группа будет зря ошиваться в Даунтауне, министерские аудиторы сожрут меня вместе с вашими жетонами. Выезжайте.

Едва двери лифта закрылись за их спинами, унося кабину обратно вниз, Миллер аккуратно сложил подписанный бланк санкции вчетверо. Спрятав его в нагрудный карман, Стив сразу повернулся к Джейн. Усталость на его лице сменил профессиональный азарт.

— Отлично, босс! Кросс подписал бумагу, теперь у нас развязаны руки, — в голосе Миллера зазвучали нотки предвкушения. — Я займусь расстановкой людей у НИИ. Снайперскую пару закинем на крышу пустующего здания бывшей типографии, а две машины прикрытия без ведомственных номеров поставим на углах Юнга и Монтегю. Лично поведу первую машину оперативной группы.

Джейн подняла руку, пытаясь остановить его словесный поток.

— Агент Миллер! Полевую координацию заберет Хокинс. Работать в поле будут другие оперативники. А ты, Стив, останешься в Бюро для координации действий.

Миллер замер, и его раскрытые ладони так и застыли в воздухе. Он недоуменно нахмурился, а в его голосе проскользнули нотки обиды профессионала, которого без объяснения задвигают в глубокий тыл:

— Вы шутите, босс? Хокинс — толковый парень, но у меня опыта в три раза больше, я этот промышленный сектор знаю как свои пять пальцев. Я идеально подхожу для этого задания, и вы это знаете. Какого черта... босс?

— У тебя сейчас есть другие незаконченные дела, Стив, — Джейн пристально посмотрела ему в глаза, не оставляя места для дискуссий. — На тебе висит аналитика по транзакциям синдиката Буна и дело о фиктивных контрактах «Холо-Тек Корп». Сейчас ты мне больше нужен в подвале, чем в поле.

Миллер открыл было рот, чтобы возразить, но споткнулся о ее серьезный, непроницаемый взгляд и передумал. Слишком хорошо знал он этот тон старшего агента — спорить было бесполезно. Стив мысленно вздохнул, признавая поражение, и глухо выдавил:

— Ладно. Ваша правда, босс. Пойду займусь «Холо-Тек». Заодно и разберусь с финансами Торна.

Двери лифта разъехались, и Джейн уверенно направилась по коридору в свой кабинет. Спустя пару минут на пороге появился Хокинс — долговязый, нескладный парень слегка за тридцать, с вечно растрепанными рыжеватыми волосами и крупным, когда-то сломанным носом, придающим его лицу упрямый и слегка эксцентричный вид. Его пиджак всегда топорщился на лопатках, узловатые запястья торчали из коротковатых рукавов, а дешевый галстук вечно съезжал в сторону. Хокинс отлично знал детективное дело, но его бытовая неуклюжесть давно стала легендой среди оперативников Бюро — он умудрялся спотыкаться на ровном месте и постоянно оставлял на рапортах пятна от кофе. — Вызывали, старший агент Маршалл? — он на ходу поправил съехавший набок галстук, едва не зацепив локтем стоящую у двери вазу с дикими цветами.

Некоторое время Джейн молча наблюдала за его маневрами, а затем нарочито медленно положила ладонь на оперативную папку. Настало время выдать растяпе его главный билет в высшую лигу:

— Шеф подписал санкцию на засаду у НИИ Хронофизики. Ты возглавишь полевую группу захвата, Хокинс. Это твой личный шанс перекрыть все прошлые косяки, включая разбитый казенный седан и порчу имущества Бюро во время идиотской погони в районе порта.

Хокинс мгновенно выпрямился, и его лицо приобрело непривычно серьезное, сосредоточенное выражение. Он понимал, что второго такого шанса вернуть доверие руководства у него не будет, и твердо ответил:

— Я не подведу, босс. Люди будут на позициях через час.

Получив все инструкции, Хокинс вышел, и Джейн осталась в кабинете одна. За окном Даунтауна серые осенние сумерки медленно проглатывали небоскребы на улице Юнга, а в Бюро воцарилась тягучая, монотонная рутина. Джейн привычно закрывала текущие хвосты по другим делам, подписывала рапорты и прокручивала бесконечные электронные бланки, но мысли упрямо возвращались к промышленному району Метрополии.

Резкий, чистый зуммер аппарата защищенной связи заставил ее мгновенно поднять трубку. На линии был Хокинс, его голос из динамика звучал глухо, с характерным уличным шумом и далеким гулом автострады на заднем плане:

— Старший агент Маршалл, все группы на позициях, — четко, без своей привычной суеты докладывал он. — Снайперская пара засела на крыше типографии, сектор обзора идеальный. Две машины прикрытия встали на выезде на углу Юнга и Монтегю. Мы полностью перекрыли южное крыло НИИ.

— Что по объекту? — Джейн откинулась на спинку кресла, вглядываясь в темнеющее стекло окна.

— Цель пока не появлялась, — отозвался Хокинс. — Движение в промышленном квартале плотное, но ни одного белого фургона с нашей кузовной меткой автоматика не зафиксировала. Ведем круглосуточное наблюдение. Ждем.

Пошли первые сутки засады. Белый фургон не появился ни к вечеру, ни к ночи. Метрополия жила своим обычным осенним ритмом, а в кабинете у Джейн время словно превратилось в густой, тягучий сироп. Хокинс отзванивался каждые три часа, его голос постепенно терял первоначальный азарт и становился хриплым от скуки и остывшего кофе. Наружка мокла под нудным сентябрьским дождем, а камеры методично фиксировали сотни пустых, чистых белых кузовов. Все мимо.

Чтобы отвлечься и не глушить себя лишним кофе, Джейн открыла на терминале служебный архив Метрополии и решила лично выяснить, в какой именно момент Луис Торн превратился в цифровой призрак.

Три года назад этот инженер был обычным, благополучным гражданином — платил налоги, держал медицинскую страховку и снимал аккуратную квартиру на окраине. Но в один дождливый октябрьский день его жизнь словно отрезало ножницами. Последняя официальная запись в базах данных Метрополии зафиксировала продажу его поддержанного седана на авторынке и одновременное закрытие всех банковских счетов. Торн забрал наличные, не оставив на картах ни цента.

Такое тотальное обнуление не происходит случайно — так уходят на дно профессионалы перед крупным делом или беглецы, которым наступают на пятки. Джейн методично перебирала старые счета инженера, пытаясь нащупать хотя бы одну скрытую транзакцию, которая выбивалась бы из общего ряда. И ее старое полицейское чутье не подвело.

За две недели до своего исчезновения Торн совершил три странных перевода на счет небольшой частной конторы, занимавшейся арендой складских боксов в промышленном секторе Метрополии. Контора обанкротилась и закрылась сразу после того, как инженер испарился, но старые муниципальные реестры Метрополии помнили все. Джейн вывела на экран кадастровую карту и прищурилась, рассматривая адрес того самого склада.

Объект располагался на заброшенной тупиковой ветке железной дороги, всего в пяти кварталах от НИИ Хронофизики. В этот момент у Джейн внутри опять шевельнулось нехорошее предчувствие. Торн не просто скрывался — три года назад он арендовал плацдарм в непосредственной близости от лаборатории доктора Вайса. Это была идеальная точка для конспиративной базы или отстойника угнанных машин.

Она мгновенно отправила зашифрованный запрос в архивный сектор Бюро, требуя поднять все старые рапорты патрульных по этому железнодорожному тупику за последние годы. Через некоторое время терминал выдал совпадение, и лазерный принтер на ее столе глухо зажужжал, выдавая единичную распечатку — старый протокол осмотра, составленный случайным нарядом полиции год назад. Наряд проверял жалобу на подозрительный шум, но склад оказался пуст, если не считать пары старых покрышек и глубоких масляных пятен на бетонном полу.

Джейн взяла в руки еще теплую распечатку патрульного протокола и принялась педантично вчитываться в сухие строчки полицейских заметок. Обычные патрульные редко смотрят

глубже очевидных вещей, но этот дотошный сержант все же зафиксировал в документе странную деталь. На внутренней стороне железных ворот склада была свежая царапина от кузова машины — металл содрали до самого основания на высоте полуметра от земли.

Маршалл отложила лист и открыла на боковом мониторе скриншот заднего бампера их белого фургона-призрака, который сегодня днем нашел Миллер. Высота царапины-полумесяца на машине идеально совпадала с отметиной на складских воротах из старого протокола. Пазл окончательно сложился во времени и пространстве.

Теперь у нее на руках была не просто зыбкая догадка, а полноценная география преступного замысла. Торн и его сообщники, вероятно, использовали этот заброшенный железнодорожный тупик годами, превратив его в идеальный теневой перевалочный пункт для нелегальных грузов и отстоя угнанного транспорта. Объект был проверен временем и полностью скрыт от радаров Бюро. И когда пару недель назад им подвернулось удачное, крупное дело с алмазом, банде не пришлось искать новое укрытие — старый тупик моментально превратился в штаб для подготовки стремительного налета.

Джейн оставила себе заметку — проверить старый склад, заблокировала экран, откинулась на спинку кресла и посмотрела на часы на запястье — первый день засады подходил к концу, рабочие этажи Бюро стремительно пустели, а впереди ее ждало традиционное прощание с Миллером, поездка домой и долгие попытки уснуть, отогнав рой мыслей о грузовике и засаде возле НИИ.

Следующий день начался точно так же — с бумажной волокиты и монотонных отчетов полевых групп. Джейн то и дело проверяла внутреннюю сеть Бюро, рассчитывая увидеть первые сводки дорожной полиции или оперативные перехваты по призрачному фургону, но базы данных Метрополии упорно молчали. Вместо зацепок на ее терминал падали лишь бесконечные ведомственные циркуляры: запросы от архивного департамента, протоколы внутренней безопасности по проверке лояльности агентов и графики ротации спецназа на следующие две недели. Рутинная забивала эфир, пока драгоценное время уходило сквозь пальцы.

Сразу после обеда ей пришлось потратить два часа на нудное совещание с интендантами, которые урезали Бюро квоты на обслуживание оперативного транспорта, а затем вручную заверять рапорты о расходе спецсредств на операции с негласным статусом. Время словно заглохло. К вечеру коридоры ведомства начали стремительно пустеть — оперативники дневной смены один за другим сдавали табельное оружие дежурному и уходили к подземной парковке. Джейн оставалась на месте, намеренно затягивая работу и продолжая обновлять пустые папки в надежде на поздний рапорт.

Миллер зашел в кабинет без стука, когда на часах было уже начало десятого вечера. На нем было легкое пальто, а под мышкой он зажимал пухлую папку с финансовыми отчетами корпорации «Холо-Тек». Стив подошел к ее столу, неловко переступил с ноги на ногу и положил документы на край. Агент Маршалл в который раз отметила эту эмоциональную неловкость мужчины, тщательно, но тщетно, старавшегося скрыть свои чувства.

— Я закончил с банковскими проводками Торна, босс, — Миллер задержал взгляд на ее лице чуть дольше, чем требовал протокол, а затем быстро отвел глаза на окно. — Вам тоже пора завязывать. Вы двое суток нормально не спали. Давайте я подвезу вас до дома? Мой «форд» на нижней парковке. А ваш «Блэквуд» пусть постоит на стоянке до утра. Просто доедете до дома, как VIP-пассажир. А утром подброшу вас до работы, — сказал Стив с надеждой в голосе.

— Я доберусь сама, Стив, — Джейн оторвала взгляд от экрана и устало улыбнулась ему. — Ты сегодня проделал огромную работу, Бюро это ценит. Но мне нужно закрыть еще два рапорта, иначе завтра нас обоих распнут на ковре у Кросса. Иди домой, выспись. Ты мне нужен завтра со свежей головой.

Миллер попытался скрыть вздох разочарования — Джейн уловила его по движению плеч. Стив еще секунду постоял у стола, словно собираясь сказать что-то личное, но так и не решился

переступить черту. Он коротко кивнул, тихо пожелал ей доброй ночи и вышел, бережно и беззвучно прикрыв за собой тяжелую дверь.

Джейн как всегда уходила позже всех — ведь дома ее никто не ждал. У нее уже установился свой многолетний, нерушимый ритуал. Сначала она подходила к простому лакированному столу и аккуратно, едва касаясь пальцами, поправляла сухие, ломкие стебли вереска в пустой стеклянной вазе. Затем вытаскивала из кобуры пистолет, методично выщелкивала магазин, проверяла чистоту патронника и мягко загоняла патроны обратно. Напоследок она подходила к окну, закрывала тяжелые жалюзи, отрезая себя от неоновых шумов Метрополии, и на пару секунд, закрыв глаза, прижималась лбом к прохладному стеклу.

Выключатель щелкнул, погружая кабинет в темноту, и Джейн уже повернулась к двери, когда телефон рывкнул прямо у нее под рукой, разбивая ночную тишину Бюро.

— Босс, это Хокинс, — голос агента из наружки дрожал от едва скрываемого возбуждения. — Грузовичок вернулся. Тот самый, беленький. Трое вошли в здание, у них тяжелые кейсы. Что делаем? — Хокинс, слушай меня внимательно, — Джейн уже на ходу застегивала кобуру. — Никакой самодеятельности. Стойте на позициях. Я буду через пять минут. Не входить, пока я не дам отмашку.

По дороге к институту она гнала так, будто ее преследовали все демоны ада. Тяжелый «Блэквуд» ревел, срываясь в юз на мокром от вечного дождя асфальте. Джейн намертво вцепилась в руль, чувствуя, как костяшки пальцев побелели от напряжения. Мимо окон смазанными грязными полосами летели неоновые вывески ночной Метрополии, а в лобовое стекло хлестал тяжелый, маслянистый поток воды. Она выжала педаль в пол, заставляя тяжелую машину протискиваться между редкими ночными фурами, игнорируя сигналы светофоров и предупреждения бортового компьютера о критическом превышении скорости. Казалось, будто сама ночная темнота давит на лобовое стекло.

Но за два квартала до НИИ Хронофизики профессиональная привычка взяла верх над азартом. Джейн выпрямилась и плавно сбросила скорость, гася рев мощного двигателя перехватчика Бюро. Светиться у самого забора НИИ было глупостью, которую она не могла себе позволить. Джейн мягко припарковала машину в тени глухой кирпичной стены соседнего склада, заглушила мотор и на секунду замерла, слушая, как остывающий металл тихо щелкает под каплями вечного дождя.

Дверь открылась почти бесшумно. Джейн скользнула наружу, и в ту же секунду ее правая рука привычным, автоматическим движением скользнула под куртку. Холодная тяжесть табельного пистолета легла в ладонь. Она извлекла оружие из кобуры, удерживая его стволом вниз, вдоль бедра, чтобы не привлекать случайного внимания редких прохожих.

Стараясь держаться в густой тени, отбрасываемой высокими уличными фонарями, Джейн двинулась вдоль бетонного забора института. Ее взгляд на автопилоте фиксировал каждую деталь вокруг: мертвые зоны камер, глухие углы, лужи маслянистой воды. На углу периметра она замерла. Сердце пропустило удар.

Прямо у технического въезда стоял он. Белый грузовик. На этот раз он был без габаритных огней, темный и зловещий. В кабине никого не было. Джейн приблизилась к нему за несколько бесшумных шагов, контролируя слепые зоны за кузовом. Машина была пуста. Она скользнула взглядом по борту и наткнулась на ту самую глубокую, ржавую царапину на бампере, которую видела на снимках с камер наружного наблюдения. Сомнений не осталось — это был он, их «призрак».

Все это она сделала за считанные секунды, с чисто профессиональной эффективностью. Задерживаться у машины было опасно. Перехватив пистолет поудобнее, Джейн пошла дальше вдоль стены, углубляясь на территорию НИИ. Она сознательно сдерживала шаг, заставляя себя не срываться на бег, чтобы не сбить дыхание и не потерять контроль над периметром. Каждое

укрытие, каждый выступ стены теперь были ее потенциальной огневой точкой. До Южного крыла оставалось совсем немного.

И вот тогда, выйдя из-за угла, она увидела группу Хокинса — шесть теней в боевой экипировке у самого входа. Чтобы дойти до них, оставалось сделать шагов пятнадцать. Джейн плавно вошла в их сектор обзора и сделала короткий, едва заметный тактический жест рукой, обозначая себя, чтобы парни Хокинса зафиксировали появление старшего агента. Хокинс мягко двинулся ей навстречу.

И тут время сломалось.

Внутри здания не просто грохнуло. Раздался звук рвущейся материи, как если бы кто-то гигантский разорвал плотный холст. Получив критические повреждения, стоявшая в одной из лабораторий установка стазис-поля схлопнулась внутрь себя и тут же выплеснула накопленную энергию вовне.

Джейн замерла на полушаге. Мир вокруг начал растягиваться. Она видела, как фигура Хокинса неестественно удлиняется, превращаясь в тонкую, прозрачную полосу, уходящую в небо. Ее собственное тело вдруг потеряло плотность.

Ее плющило о невидимую стену застывшего воздуха, а в следующую секунду растягивало в бесконечность. Кости превратились в жидкий свинец, а кожа — в пергамент, который рвали в разные стороны невидимые руки. Это не была боль в привычном понимании, это был парадокс: она чувствовала себя одновременно бесконечно огромной, занимающей все пространство парковки, и ничтожно малой, точкой в вакууме.

Здание НИИ перед ней начало «лагать» — оно то превращалось в сверкающий монолит, то рассыпалось в пыль, прокручивая тысячи лет разрушения за доли секунды.

Джейн попыталась закричать, но звук застрял в горле, растянутый в бесконечно низкий гул. Последнее, что она увидела — как группа Хокинса, превратившаяся в дрожащие мазки краски на холсте реальности, окончательно исчезла в ослепительной вспышке.

Пространство вокруг нее свернулось в тугую спираль, вышвыривая ее сознание за пределы бытия.

Глава 4. Чужое зеркало

Пациент: Дж. Маршалл

Возрастная фаза: 34 года

Статус: Критический. Первичная дезактивация завершена.

Показатели: Пульс — 82 уд/мин. Артериальное давление — 120/85 мм рт. ст.

Заметки врача: Регенерация тканей на клеточном уровне превышает норму в 400 раз. Пигментация волос полностью восстановилась. Объект жалуется на «фантомную боль» в плече от старой залеченной раны, которой больше нет.

Миллер вернулся в свою пустую квартиру уставшим до костей. На часах было за полночь, сырая осенняя прохлада проникала даже сквозь наглухо закрытые жалюзи. Не включая верхний свет, он нарезал пару толстых бутербродов с ветчиной, налил в большую кружку свежесваренный черный кофе и щелкнул выключателем кухонного телевизора. По стеклянной панели поползли титры экстренного выпуска вечерних новостей. Миллер сделал глоток, собираясь просто посидеть в тишине, но первый же кадр репортажа заставил его замереть с кружкой в руке.

Камера беспилотника вела трансляцию с места, где еще вчера возвышался массивный комплекс НИИ Хронофизики. Теперь там была просто гигантская, идеально круглая яма, словно кусок города аккуратно вырезали из земли. На самом краю этого провала, в свете мощных прожекторов, копошились мощные грузовики и работали какие-то огромные технические установки. Чуть дальше тянулся светящийся периметр оцепления, за которым бурлила плотная толпа зевак и репортеров. Миллер нажал на пульте кнопку громкости.

Кадр сменился — включился живой стендап. На экране появился немолодой, статный мужчина в тяжелом, забрызганном грязью дождевике. На его гладком, ухоженном лице не было ни тени сочувствия — только холодный профессиональный азарт и усталость в глазах. Он стоял у самой ленты оцепления, уверенно держа микрофон, и говорил хриплым, глубоким голосом, легко перекрывая рев двигателей за спиной:

—... Взрыв колоссальной мощности практически уничтожил научно-исследовательский институт Хронофизики. По официальным заявлениям властей, все находившиеся на месте в момент катастрофы погибли. Спасательные службы сообщают, что шансов найти выживших нет. Среди погибших числятся и несколько агентов Бюро, которые в этот момент проводили плановые мероприятия в непосредственной близости от здания, включая руководителя оперативного отдела, старшего агента Джейн Маршалл...

Кровь мгновенно отлила от лица у Миллера, оставив лишь мертвенную бледность. Пальцы разжались сами собой. Керамическая чашка соскользнула вниз, но тренированное тело отреагировало быстрее разума — Миллер коротко, на автомате отфутболил ее коленом.

Горячий кофе широкой темной лужей расплескался по чистому полу. Чашка с глухим стуком покатилась в сторону, ударилась о плинтус, и от нее с сухим щелчком откололась ручка.

Миллер смотрел на этот беспорядок с абсолютным, парализующим, холодным ужасом в сердце. Звук голоса диктора отдалился, превратившись в невнятный белый шум. На кухонном полу остывал кофе, лежала разбитая чашка, а в его голове набатом стучало только одноединственное имя.

Джейн... Джейн... Джейн.

Картинка у него в голове сложилась мгновенно, без лишних вопросов и сомнений. Он знал ее слишком хорошо. Джейн, как всегда, засиделась в Бюро допоздна, зарывшись в отчеты, когда ей поступил экстренный вызов от оперативников «в поле». Команда сообщила, что назревает что-то серьезное, и Джейн, верная своей привычке держать все под личным контролем, сорвалась с места. Она просто не могла остаться в кабинете. Поехала руководить операцией на месте и оказалась не в то время, не в том месте.

Пальцы паршиво слушались, когда он застегивал куртку, а замок намертво заклинило на середине. Миллер чертыхнулся, рванул молнию вверх так, что затрещала ткань, и практически вбил входную дверь в стену холла. Картинка пустого аккуратного котлована на месте здания НИИ Хронофизики, которую только что транслировали в новостях, намертво отпечаталась у него на сетчатке.

Он летел вниз по ступеням, перепрыгивая сразу через три, пока эхо от его тяжелых армейских ботинок дробилось о бетонные стены. Мысли путались, дыхание сбивалось. Накапившее ощущение потери, глухое и неотвратимое, давило на грудь, но Миллер упрямо гнал от себя картинку с пустой воронкой на месте института. Какого черта она вообще поехала туда — одна, без него? Почему сразу не доложила Кроссу?

Неужели она мертва? А может успела выскочить до момента детонации? Этот вопрос выжигал его изнутри, не оставляя места ни для чего, кроме бешеного, зашкаливающего пульса в ушах. Слишком много лет они прикрывали друг другу спины, слишком много дерьма выгребли вместе из подвалов Метрополии, чтобы сейчас он просто сидел и ждал официального пресс-релиза

Он выскочил на подземную парковку жилого комплекса, на ходу выхватывая ключ. В полумраке гаража коротко мигнули фары его седана. Миллер рванул на себя дверцу, упал на водительское сиденье, с силой вогнал ключ в замок зажигания и ударил ладонью по рулю, когда мотор капризно чихнул, прежде чем глухо взречься. Стив врубил передачу, сорвал машину с места и вылетел со стоянки на залитую светом фонарей ночную магистраль, держа курс прямо на оцепленный медицинский сектор Бюро. Туда, куда должны были свозить выживших. Если они вообще были.

— Босс, не делайте резких движений, — голос Миллера звучал так, будто пробивался сквозь толщу воды.

Она открыла глаза. Белый свет больничной палаты резал зрачки. В памяти всплыла огненная амеба, раздувающаяся в дверях НИИ, и тошнотворный звук рвущегося пространства.

— Что с группой? — с трудом прохрипела она.

Миллер медлил с ответом слишком долго. Его взгляд метался по ее лицу, в нем читалась смесь ужаса и непонятого восхищения.

— Группы больше нет, босс. От здания остался только оплавленный котлован. Взрыв ... это был не совсем обычный взрыв. Ученые говорят о выбросе из контура стасис-поля.

Маршалл попыталась сесть, но комната тут же качнулась перед глазами. Мышцы ныли, а в затылке монотонно пульсировала тупая боль. В ушах стоял противный, едва слышный писк. Она взглянула на свои руки. Шрам от пули, полученный на руинах Чикаго пять лет назад, исчез. Кожа в этом месте была чистой, как у младенца. В душу закралось нехорошее подозрение.

— Дай мне зеркало, — приказала она.

— Вам нужно отдохнуть...

— Миллер, черт тебя дери, дай мне зеркало!

Увидев свое отражение, Джейн рефлекторно отшатнулась и разжала пальцы. Пластиковая оправа со стуком упала на пол. В отражении она увидела женщину из собственных воспо-

минаний десятилетней давности. Тот же острый подбородок, те же густые ярко-рыжие волосы, еще не тронутые сединой.

— Поздравляю, босс, — Миллер попытался вывести ее из ступора шуткой. — Кажется, вы только что получили самый дорогой омолаживающий крем во вселенной. Ценой в целый научно-исследовательский институт.

Джейн долго смотрела вниз на пластиковую оправу на линолеуме. В палате было тихо. Лишь привычный дождь Метрополии монотонно моросил по стеклу, размывая городские огни за окном.

— Бюро уже оцепило район? — спросила она. Голос без привычной хрипотцы прозвучал чуждо.

— Нет, босс. Все тихо, — Миллер устало потер переносицу. — Официально в НИИ произошел рядовой сбой на подстанции. Короткое замыкание. Погибших списали на несчастный случай при исполнении. Инцидент остался в тайне. Наверху сделали вид, будто ничего не произошло. Джейн нахмурилась, собираясь жестко высказать все, что она об этом думает, но Миллер опередил ее, сделав шаг ближе и подняв ладонь:

— Кросс решил, что для расследования нужна стопроцентная секретность. Только кто-то очень могущественный мог повернуть такое, и если этот ублюдок решит, что Бюро взяло след, он заляжет на дно. И Кросс пустил дезу, чтобы враг расслабился.

Увидев, как ее лицо смягчилось, он продолжил уже спокойнее:

— Работаем в тени, босс. Официально дела нет.

Маршалл медленно опустила ноги на холодный пол. Она крепко прижала ладони к кушетке, проверяя координацию. Кожа на руках казалась подозрительно гладкой, но пальцы сжались в кулаки без малейшей дрожи. Ее внутренний стержень заставлял мышцы подчиняться, несмотря на контузию.

Она встала и подошла к окну, глядя в стекло на свое помолодевшее, чужое отражение на фоне черных небоскребов. На нее смотрела женщина, которой вернули молодость, но не смогут вернуть погибших товарищей.

Миллер молча положил на тумбочку ее старый, потертый жетон Бюро.

— Что будете делать, босс? — тихо спросил он.

Джейн протянула руку, взяла холодный металл и сжала его в кулаке. В ее глазах, лишенных прежней усталости, загорелся холодный, упрямый огонь.

— То, что умею лучше всего, — тихо произнесла она, глядя сквозь стекло на дождливый город. — Делать свою работу.

Кабинет старшего агента Маршалл тонул в полумраке, рассекаемом лишь неоновым сиянием голограмм. Миллер вывел на центральный дисплей отчет, и по монитору поползли ровные строчки временных отметок.

— Вчера вечером, ровно в двадцать один сорок, — тихо произнес Миллер, запустив видеозапись с внешней камеры наблюдения. — НИИ Хронофизики.

Джейн не мигая смотрела на монитор. На экране из окон института сначала вырвалось яростное пламя. Но уже через секунду огонь повел себя противоестественно: он замер, а затем красиво, плавно провалился сам в себя, словно пространство всосало взрывную волну обратно. Огромное здание НИИ практически исчезло, оставив на своем месте лишь идеально круглую, неглубокую воронку в выжженной земле.

В этот момент Джейн прошиб ледяной, липкий пот. Картинка на экране сдернула заслонку в ее памяти. Она отчетливо вспомнила то, что произошло секундой ранее: вот она идет к массивным дверям института, один из агентов (Хокинс?) делает шаг ей навстречу, собираясь что-то сказать, а затем наступает слепящая, стирающая все мысли вспышка.

— Фургон, — глухо произнесла Джейн, не отрывая взгляда от экрана.

— Да, — кивнул Миллер. — По прибытии на место преступления оперативники фургон не обнаружили. Но, опираясь на ваши показания, я приказал провести поиск по дорожным камерам. И мы нашли его.

Он взмахнул рукой, обновляя экран. Появилась новая запись: белый, ничем не примечательный фургон стоит на обочине Третьей улицы, зажатый между глухими стенами заброшенных складов промзоны.

— Да, это он, — кивнула Джейн, и ее лицо на миг окаменело. — Номера пробили?

— Да. Машина принадлежит крупной фирме проката. Была арендована на подставное лицо с фальшивым цифровым ID. Здесь тупик. Но водитель сглупил, — довольно хмыкнул Миллер и вывел на терминал дополнительное окно с зернистым кадром.

— В пятистах метрах от брошенного фургона камера уличного банкомата зафиксировала человека. Он даже не прятал лицо под капюшоном. Видимо, был абсолютно уверен, что в НИИ все мертвы, и искать его некому. Прямо оттуда он заказал такси через приложение. Нам удалось перехватить данные сетевого шлюза.

На экране появилось досье из базы данных Бюро с вращающейся 3D-фотографией мужчины средних лет со шрамом на подбородке.

— Это Марк «Крот» Стивенс, — пояснил Миллер, листая строчки биографии. — Бывший армейский водитель. Сейчас промышляет мелкими заказами для «серых» подпольных структур. Не ликвидатор и не террорист, босс. Просто наемный персонал. Вероятно, его использовали втемную.

— Его задержали? — Джейн резко поднялась из-за стола, на ходу поправляя воротник куртки.

— Еще нет, но мы выяснили, где он, — быстро ответил Миллер, отступая на шаг, но не сводя с нее встревоженного взгляда. — Отследили маршрут такси через приложение до самого дома. Парень сидит в своей квартире, наши ребята уже заблокировали периметр.

— Отлично. Поехали.

Миллер преградил ей путь, его голос дрогнул от искреннего, глубокого беспокойства, которое он все это время отчаянно пытался скрыть:

— Босс, вы уверены, что достаточно...

— Отставить, Миллер! — отрезала она. Ее лицо помолодело, но командный голос никуда не делся. — Они убили наших ребят, — продолжила она чуть тише. — Подгони машину, ты поведешь.

Миллер на секунду замер, глядя в эти решительные глаза, затем глухо выдохнул, понимая, что спорить бесполезно. Он достал из кармана электронный брелок, коротко нажал кнопку дистанционного пуска своего «форда», и зашагал следом за Маршалл.

Прибыв на место минут через сорок, машина Миллера мягко притормозила в темном переулке напротив старого жилого блока. Воздух здесь был влажным, пахнущим бензином и ржавым металлом промзоны.

Из тени здания бесшумно вынырнул оперативник и коротко доложил Джейн, едва она ступила на асфальт:

— Объект внутри, босс. Все это время сидит дома и не выходит — наш датчик на двери квартиры молчит.

— Дай мне ключ от подъезда, — Джейн сделала знак рукой. — И держите периметр, не высовывайтесь без команды.

Тот протянул ей универсальный магнитный ключ. Джейн забрала пластиковый чип, неторопливым шагом пересекла пустынную улицу и приложила его к панели. Дверь тихо щелкнула. Маршалл скользнула внутрь и замерла в полумраке холла, дожидаясь Стива. Тот вошел через пару минут — выдержал правильную паузу, чтобы их одновременное появление не выглядело

подозрительно для возможных наблюдателей. Миллер молча кивнул ей, проверяя табельный пистолет.

Внутри они беззвучно поднялись по тускло освещенной лестнице на второй этаж. Длинный коридор встретил их запахом дешевого разогретого фастфуда. Наконец они дошли до квартиры Стивенса.

Джейн опустила перед замком на одно колено, достала электронную отмычку и принялась аккуратно прощупывать цилиндр замка. Дверь поддавалась на удивление легко. Вдруг Джейн замерла, поймав себя на странном ощущении. Она сидела в неудобной, скрюченной позе, но ее левое плечо — то самое, со старым осколочным ранением, которое обычно дико ныло при малейшей сырости и не позволяло нормально поднять руку, — сейчас вообще не болело. Движения были легкими, гибкими и абсолютно безболезненными. Хроноволна не просто стерла морщины, она также заставила ее тело забыть все старые шрамы. Бросив мимолетный взгляд на Миллера, прикрывавшего ее сзади, Джейн бесшумно толкнула дверь квартиры вперед.

Внутри помещения, несмотря на осеннюю прохладу за окном, было душно. Сквозь грязное окно комнату заливал блеклый свет сырого осеннего дня, тут и там выхватывая из полумрака детали убогой обстановки. На полу стояла полупустая бутылка дешевого виски. Марк «Крот» Стивенс на коленях ползал у кровати, покряхтывая и заталкивая дрожащими руками в просторную брезентовую сумку смену белья и какие-то гаджеты. Его колотило. Закрывая глаза, он снова и снова видел одну и ту же картину: вспышка, и его напарники внутри института, здоровые крепкие мужики, за долю секунды просто разлетаются на атомы.

Джейн бесшумно вышла из тени коридора, шагнув в комнату. В ее руке ровно, без малейшей дрожи, замер наставленный на хозяина пистолет. Миллер слаженно пристроился возле дверного проема, перекрывая все пути к бегству. Его пистолет был опущен стволом вниз, курок взведен, а указательный палец профессионально лежал вдоль затворной рамы.

Марк резко вздрогнул, вскинул голову и замер, уставившись на незваных гостей с нескрываемым страхом.

— Руки от сумки, Стивенс, — произнесла Джейн.

Ее голос прозвучал чисто и ровно — хроноволна вернула связкам былую молодость. Но это был все тот же тяжелый, властный голос сорокачетырехлетнего старшего агента, не терпящий никаких возражений. И этот диссонанс между лицом молодой женщины и леденящим тоном «стальной леди» напугал Марка гораздо сильнее, чем направленное на него дуло. Он отшатнулся, судорожно сглотнув, словно увидел перед собой призрака.

— Вы... вы должны были сдохнуть, — через силу прохрипел он, вжимаясь спиной в кровать. — Там же... там ничего не осталось. Только пыль.

— Так ты меня видел, — мягко, почти ласково улыбнулась Джейн, но от этой улыбки Марка передернуло. — Где же ты там прятался, Крот?

Стивенс судорожно глотнул воздух, переводя взгляд с ее молодого лица на ствол пистолета.

Джейн сделала шаг вперед, и ствол пистолета замер ровно между глаз водителя. — Имя, Марк, — негромко, но отчетливо произнесла она. — Мне нужно имя того, кто нанял тебя для этой поездки в НИИ. Без предисловий, без вранья и прямо сейчас. Иначе я спишу тебя на еще одну случайную жертву взрыва. Говори.

Стивенс раскололся мгновенно. Он заговорил быстро, глотая слова и отчаянно пытаясь доказать, что он здесь ни при чем.

— Я не знаю его лично! Клянусь вам, я не видел лица! Все через посредника, — запричитал он, вытягивая руки перед собой. — Деньги за работу мне привезли наличными. В сумке... спортивной такой, дорогой, с логотипом элитарного гольф-клуба «Гринвуд». Но я не дурак, я подстраховался!

Он замялся, косясь на взведенный пистолет Миллера, а затем дрожащей рукой указал на подкладку своей брезентовой сумки.

— Там, внутри. Я сохранил «запасной» телефон. Его выдали только для связи по этому заказу. Чистый, старая кнопочная модель, без привязки к сети Бюро.

Миллер сделал шаг вперед, нашел и ловко выудил из подкладки дешевый пластиковый аппарат и протянул его Джейн. В памяти устройства действительно значился всего один-единственный номер.

Джейн, не опуская оружия, активировала свой служебный браслет и вбила цифры в закрытую базу данных Бюро. Поиск занял несколько секунд. Когда экран моргнул, выдавая результат, брови Джейн поползли вверх.

— Ну надо же, — процедила она. — Номер зарегистрирован на директора клининговой конторы «Вектор».

— Они убьют меня, если узнают, что я выжил! — Марк рухнул на колени, его голос сорвался на жалобный писк. — Позвольте мне уйти, уехать из города, спрятаться... Пожалуйста!

Джейн хладнокровно покачала головой, крепче перехватывая рукоять пистолета. — Исклучено, Стивенс. Теперь ты наш единственный свидетель. Ты едешь с нами в Бюро.

В этот момент Миллер резко дернулся. Его тренированный взгляд выхватил в полумраке комнаты едва заметное, но зловещее движение — на груди стоящего на коленях водителя вспыхнула крошечная лазерная точка. — Босс! — рявкнул Миллер, бросаясь вперед.

Окно спальни было распахнуто настежь — Стивенс безуспешно пытался выветрить из душной квартиры едкий сигаретный дым и запах прокисшего пива, чтобы освежить голову после пережитого кошмара. В комнату ворвался лишь тихий, короткий свист рассекаемого воздуха. Ткань на куртке Стивенса лопнула, в воздухе брызнуло темным, и мужчина рухнул на пол как подкошенный, даже не успев вскрикнуть. Прямо у него на груди образовалось небольшое аккуратное отверстие, из которого медленно поползла алая, на глазах темнеющая струйка.

— Ложись! — Джейн мгновенно рухнула на грязный линолеум, перекатываясь за каркас кровати. Миллер пластом лежал у порога, намертво перекрывая коридор.

Джейн резко ударила по кнопке коммуникатора на запястье, вызывая дежурившую внизу группу поддержки Бюро. — Всем постам, говорит координатор! У нас труп! Ловите снайпера, живо! Вычислите траекторию, выстрел был через открытое окно спальни со стороны улицы! Перекрыть район!

С улицы донесся визг тормозов и топот тяжелых ботинок оперативников. Держа головы как можно ближе к полу, Джейн и Миллер по-пластунски пробрались к выходу из комнаты и быстро выскочили в безопасный холл. Дверь квартиры с тихим стуком захлопнулась за их спинами.

Джейн перевела дух, прислонившись спиной к ободранной стене. Охота началась. Раз водителя убрали так быстро и чисто в тот самый момент, когда Бюро вышло на его квартиру, это означало одно из двух. Либо в Бюро сидит «крыса», которая слила адрес Стивенса сразу после перехвата данных такси, либо заказчик имеет точно такой же доступ к городской сети камер и протоколам отслеживания, как и само Бюро. Любой из вариантов означал, что противник играет на их поле. Теперь их единственной зацепкой оставалась клининговая контора «Вектор», и действовать нужно было предельно осторожно.

Глава 5. Вектор мишени

Джейн Маршалл и Миллер пересекли разбитый асфальтовый пустырь, стараясь держаться в узкой полосе тени от ржавого сетчатого забора. Джейн на ходу бросила быстрый взгляд на два потрепанных фургона с логотипом фирмы, стоящие у погрузочной ramпы, отмечая про себя их номера. Именно на таком белом фургоне, весьма похожем на транспорт этой компании, скрылись подозреваемые в убийстве Стивенса. «Просто какой-то заговор белых фургонов», — подумала она и перевела взгляд на здание конторы.

Зеркальные окна трехэтажного офисного куба, в котором размещалась клининговая фирма «Вектор», оставались все так же непроницаемыми — за ними на полную мощность работали офисы, шла привычная дневная суeta, а снаружи напыление стекол отражало блеклый, холодный солнечный диск осеннего полудня.

— Ну и дыра, босс, — негромко буркнул Миллер, поудобнее перехватывая шифрованный терминал. — На контору, которая ворочает миллионами, этот «Вектор» точно не тянет.

— Им и не нужно тянуть, Стив, — Джейн остановилась в трех шагах от массивной пластиковой двери центрального входа. — Им нужно просто перекачивать деньги через свои веники и швабры. Проверь связь с управлением. Если внутри глушилки — работаем автономно.

Миллер коротко кивнул, скользнув пальцами по сенсорной панели терминала.

— Канал чистый, Бюро на приеме. Заходим?

Дверь открылась со скрежетом. Внутри холла «Вектора» стоял приятный аромат полированного мыла и чего-то еще, как будто бы дорогого табака. За стойкой ресепшена, под лениво вращающимися лопастями потолочного вентилятора, сидел мужчина лет пятидесяти в мешковатой форменной рубашке. На первый взгляд — обычный администратор, но Джейн сразу зафиксировала жесткую, армейскую посадку головы, тяжелые мозолистые кулаки и глубокий шрам, уходящий под воротник. Ветеран горячих точек, маскирующийся под скучающего секретаря. Он мазнул по вошедшим тяжелым, оценивающим взглядом, но Маршалл даже не притормозила. Молча продемонстрировав ему служебный жетон Бюро, она уверенно пошла прямо по длинному коридору мимо дверей с облупившейся краской.

Миллер шел следом, сверяясь с сенсорной панелью терминала.

— Нам нужен Томпсон, его кабинет в самом конце, босс, — негромко бросил Стив, кивнув в сторону длинного коридора. — Все накладные по закупкам «Вектора» идут через его личный рабочий терминал.

Джейн без стука толкнула крашеную деревянную дверь, и они с Миллером вошли внутрь. Кабинет Томпсона оказался крошечным, душным и заваленным серыми папками. Сам клерк — блеклый, рано облысевший мужчина в помятой рубашке — при виде сотрудников Бюро даже не вздрогнул. На его рабочем столе тускло светила плоская сенсорная панель терминала. Томпсон лишь на секунду замер, опустил пластиковый стаканчик с минеральной водой, который держал в руке, обратил на стол и поднял на вошедших усталый взгляд, полный глухого раздражения человека, чья спокойная смена окончательно испорчена.

— Старший агент Маршалл, Бюро, — Джейн окинула взглядом подозрительно шаткий стул для посетителей и не стала садиться, остановившись прямо перед столом и опустив ладони на край столешницы. Миллер молча встал у нее за спиной, перекрывая дверной проем. — Это агент Стивен Миллер. Нам нужна полная выписка по автопарку «Вектора» за последний месяц. Конкретно — отчеты о перемещениях белого коммерческого фургона. Или фургонов.

Томпсон явно заволновался, его взгляд метнулся от жетона Джейн к экрану компьютера. Затем он откинулся на спинку стула и притворно огорченно вздохнул.

— Я... я не имею права, — развел он руками и задумался, как будто подбирал слова. — Понимаете, у нас жесткий регламент безопасности. Любая информация по транспорту выдается только с личного разрешения руководства «Вектора». Обратитесь к директору, его кабинет на третьем этаже...

Джейн спокойно повернулась к Миллеру, кивнула на свободный стул у стены, а затем снова посмотрела на мрачающего Томпсона.

— Ничего страшного, мистер Томпсон, — на ее губах появилась едва заметная, лишенная тепла улыбка. — Мы подождем. Времени у Бюро много. Набирайте своего директора. Мы слушаем.

Томпсон вежливо кивнул, достал из кармана мятого пиджака дорогой смартфон и быстро набрал нужный номер. В душной тишине кабинета отчетливо зазвучали длинные, холодные гудки. Клерк замер, медленно барабанил рукой о край стола.

На четвертом гудке на том конце провода слегка щелкнуло. Томпсон сглотнул и заговорил спокойным, деловым тоном, и лишь едва заметная заминка выдала внутреннее напряжение:

— Сэр, это Томпсон из двенадцатого кабинета. У меня здесь... здесь люди из Бюро. Спрашивают журналы перемещения наших коммерческих фургонов. Требуют выписку по автопарку. Ваши указания?

Наступила глухая, звенящая пауза. Томпсон молча выслушал ответ на том конце линии — тот длился несколько секунд. Джейн заметила, как лицо клерка мгновенно подобралось, словно он получил четкую команду. Его блеклые глаза на секунду сузились.

— Да, сэр. Я понял, — тихо произнес он и кивнул пустому экрану.

В следующую долю секунды его рука рванулась вбок. Одним резким, заученным движением Томпсон откинул полу помятого пиджака, обнажая вороненую рукоять компактного «Зиг Зауэра» в подмышечной кобуре. Невинный разговор о накладных принимал неожиданный оборот.

Пока пальцы Томпсона тянулись к рифленой пластиковой рукоятке, Джейн не стала тратить драгоценные секунды на красивую акробатику, уклонение или предупреждение согласно уставу. Все произошло на чистых рефlekсах, намертво вколотенных за одиннадцать лет полицейской службы и доведенных до автоматизма на тренировочных полигонах Бюро.

Рука в красной кожанке взлетела опережая мысль, ствол выплюнул два коротких, глухих хлопка строго в центр массы клерка. Мышечная память сработала на чистых рефlekсах, не оставив Томпсону ни единого шанса.

Клерк тяжело отбросило назад, он с размаху снес собственное кресло и мешком осел на безупречно чистый глянцевый винил пола. В крошечном пространстве офиса повис тяжелый, свербящий в ушах звон и едкий, приторный запах сгоревшего пороха.

Миллер замер посреди комнаты, едва успевая сообразить, что вообще сейчас произошло, хотя пистолет успел так вытащить и сейчас запоздало тыкал дулом в сторону мертвого тела. В это время Джейн уже обходила массивную стойку рабочего стола. Она даже не взглянула на обмякшее тело Томпсона, на груди у которого быстро расплзлось темное пятно. Ее взгляд был намертво прикован к шифрованному смартфону, выпавшему на стол из судорожно разжавшихся пальцев клерка. Устройство все еще светило синевой активного вызова. Время от времени в динамике аппарата что-то потрескивало — линия на том конце провода по-прежнему оставалась открытой.

Джейн протянула руку и подняла смартфон со стола. Она не стала прижимать его к уху — просто держала аппарат на раскрытой ладони чуть поодаль, внимательно вглядываясь в синее свечение активного экрана.

Из динамика по-прежнему не раздавалось ни звука. Человек на том конце провода не сорвался на крик, не начал засыпать собеседника вопросами, не стал спрашивать трусливым шепотом «что случилось?». Он абсолютно не суетился. Он просто молча ждал, вслушиваясь в каждый шорох из разгромленного кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.